

Из истории Андреевки

Продолжение

Современные очертания посёлка сформировались ещё до революции. И вообще, Новоборисоглебск как населённый пункт считался сравнительно большим и значительным, его огромный центральный базар служил центром торговых связей всех соседних сёл. Тогда же там действовала ещё и восьмилетняя школа, находившаяся на границе двух его частей в двухэтажном здании. Впоследствии народ называл эту школу «Пушкинской», так как она находилась на улице Пушкина, а ныне это здание заброшено. Более того, до революции здесь было, по крайней мере, три церкви. Одна из них находилась возле «Пушкинской» школы. Здание этой церкви было разрушено во время войны, а после войны на старом фундаменте построили новое здание. Только оно было меньше старого, и к тому же деревянное. Вторая церковь находилась на территории нынешнего клуба, а третья - на «Старом базаре». Эти две последние церкви сохранились только в легендах. А Андреевская больница, также дореволюционное заведение, с самого начала располагалась почти там же, где и сейчас, недалеко от платформы Андреевка.

Ещё одна из достопримечательностей старой Андреевки - тюрьма. Она находилась в начале улицы Фрунзе, самой длинной в посёлке. В 1928 году её перedelали в так называемую детскую колонию. Впрочем, по сути дела это была всё та же тюрьма, только для детей. Но из-за хулиганства последних на её территории колонию ещё до войны закрыли. После этого там разместилась швейная фабрика, но сейчас и она не функционирует. А тюрьма сейчас находится в соседнем посёлке Жовтневое.

В 1950 году в районе села Шебелинка того же Балаклеевского района был открыт обширнейший газовый бассейн. Для переработки голубого золота возле станции Шебелинка построили газоперерабатывающий завод. Посёлок стал быстро развиваться, потребовались многоэтажные дома для обеспечения рабочей силы жильём, но из-за близко лежащих слоев артезианских вод оказалось, что делать это небезопасно. Поэтому запланированные дома построили не в Андреевке, а за рекой, на территории другого населённого пункта, хутора Червоный Донец. В этом месте почва уже позволяла такое строительство. Таким образом, напротив Андреевки очень быстро вырос посёлок Червоный Донец, который и теперь является основным местом проживания работников Шебелинского газоперерабатывающего завода.

Рассказывая об истории данного населённого пункта, нельзя не упомянуть и о том, что Пётр Ефимович Шелест, первый секретарь ЦК КПУ в 1963-72 годах, родился в Андреевке. Это послужило причиной тому, что посёлок в это время стали активно обустрaивать. Именно тогда и построили там нынешние здания школы, кинотеатра (ныне клуба) и больницы, а также самое высокое здание посёлка - пятиэтажный жилой дом возле больницы. На этом планы властей не кончались: это место планировалось сделать настоящей курортной зоной. Даже газеты сообщали, что в южной части посёлка будут снесены дома и посажен большой парк, а на западе от него создано искусственное озеро с лодочной станцией. Но весь этот грандиозный проект был забыт, когда Шелеста сняли. Его же сестра всю жизнь прожила в Андреевке и умерла не так давно.

На сегодняшний день в Андреевке функционируют газоперерабатывающий завод, хлебо- и молокозавод, собственная пекарня, кирпичный завод, многочисленные магазины, действуют клуб, две школы, больница (совмещённая с поликлиникой), есть своя церковь.

Через весь посёлок пробегает ручей, вытекающий из озера Круглое в северной части Андреевки и впадающий в Северский Донец, но сейчас он уже не такой чистый и полноводный, как раньше, и иногда в жару почти совсем пересыхает.

Уже нет в посёлке реки, некогда текущей вдоль западного его края и также впадавшей в Донец - она полностью сменилась теперь зелёной левадой. А когда-то ведь по этой реке можно было даже плавать на лодке.

Зато в пятидесятые годы была вновь дополнена гидрография посёлка: построены каналы для снабжения водой Змиевской ГРЭС. Один из них образует небольшую ступеньку, и таким образом, Андреевка имеет свой крохотный водопадик.

Кроме того, одним из любопытнейших фактов истории Андреевки является то, что еще не так давно, лет пятьдесят назад, там живы были самые древние народные обряды и традиции. В народе, например, рассказывают, что в те времена в посёлке сохранялись тайные секты язычников. Они поклонялись довлadимирским богам, и с ними были связаны все их основные ритуалы, также зародившиеся в незапамятном прошлом. Так, чтобы помолиться о чём-нибудь важном (например, о дожде) богине луны Дане, у этих язычников был свой специальный обряд - они «водили козу». Кроме того, они регулярно отмечали праздник Ивана Купала, и при этом также соблюдали все положенные ритуалы. Эти приверженцы древних верований своей священной птицей считали аиста, как в свое время и их античные предшественники. Примечательно, что было такое время, когда на всех выходах из Андреевки вили свои гнёзда аисты, и до сих пор в её районе кое-где селятся эти птицы.

Позади - бурное прошлое посёлка, обросшее легендами и слухами, но процветает он и по сей день.

Клуб (бывший кинотеатр) в Андреевке.
Современный вид.

Алексей Иванов

Желтопузики

Продолжение

Когда я заходил в летающую тарелку, я отчётливо слышал громкую сирену милиции, которая, видно, уже приехала по вызову сторожа. Но как только я зашёл, дверь за мной сразу же автоматически закрылась, и шумы резко стихли. Стены тарелки были звуконепроницаемыми. Зато после того, как я закрыл дверь, я вдруг услышал какую-то странную музыку, раздающуюся откуда-то из глубины тарелки. Мне она не понравилась. Но я уже привык ко всякой музыке в маршрутках и поэтому музыка, звучащая здесь, мне уже не так мешала.

На полу я увидел какой-то очень красивый брелок с ключом. Он представлял собой черный шарик, в глубине которого вспыхивали бесчисленные крохотные звездочки. Я отметил, что у желтопузиков не порядок, и машинально положил этот сувенир себе в карман.

Следуя инструкции желтопузиков, я нажал самый правый переключатель на пульте, который снова сделал тарелку невидимой снаружи. После этого я посмотрел на экран и увидел там грандиозную объёмную модель города, на которой географические объекты были видны, как с вертолётa, а месторасположение самой тарелки было показано в виде маленькой светящейся тарелочки, причём, по-моему, в масштабе. Другие непостоянные объекты, вроде автомобилей или людей, там тоже были видны и естественно перемещались. Но освещался макет ярко, так что не было заметно, что сейчас поздний вечер.

Пульт управления действительно походил на автомобильный, как мне показалось, даже слишком сильно для инопланетян, особенно этот руль. «Может, им понравился их дизайн», - мелькнуло у меня в голове. Но в любом случае в такой знакомой обстановке управлять мне было только легче, а это главное. Я без труда нашёл на плане своё жильё и нажал на сцепление и газ, а затем поворачивал руль в соответствие с маршрутом, который я определял по модели, причём всё, как на автомобиле.

Вскоре я действительно оказался над домом дяди Саши и пошёл на снижение, отжав сцепление, но тарелка при этом почему-то понеслась вниз со всё возрастающей скоростью.

Через минуту меня оглушил удар и я потерял сознание.

10

Меня разбудили какие-то стуки. Я открыл глаза и увидел, что уже светло, я лежу на своей кровати в доме дяди Саши, а в дверях стоит и он сам.

— Сергей,— сказал он,— извините за то, что я Вас разбудил, но я хотел Вас спросить: не у вас ли Таня?

— Нет, не у меня, а в чём дело?

— Дело в том, что после того, как она вчера зашла ко мне часов в пять вечера и вышла, по её словам «на минуточку», она не вернулась. Она раньше всегда предупреждала, если где-то задерживалась. Я всю ночь не спал. Утром я обзвонил всех её подруг, позвонил в универмаг, но никто её и в глаза не видел. Просто не знаю, что делать, придётся, наверное, обращаться в милицию,— и с этими словами он вышел за дверь.

Как я испугался! Я, конечно, мог ему и сказать, что я её видел вечером, но воздержался, так как это всё равно бы его не утешило. Поэтому я решил, что буду действовать сам.

Когда Александр Петрович вышел, в шкафу что-то загрохотало, его дверца распахнулась, и оттуда вывалились желтопузики.

— Как Вы себя чувствуете?— спросили они.

— Нормально, а в чем дело?

— Вы знаете, дело в том, что ночью с вами произошла целая история. Началось всё с того, что вчера в двадцать три-десять по вашему времени мы вдруг услышали какой-то грохот, раздавшийся из сада. Мы вышли и наткнулись на что-то невидимое. Мы, конечно, догадались, что это и есть наше средство, которое уже нашлось, и зашли туда. Всё в нём было в исправности, и все запасы энергии для нас, кстати, тоже там обнаружались на месте. Только в двигателе перегорел математический анализатор... — нет, извините, на ваш язык это не переводится -, и теперь средство не может подниматься в пространство и вообще перемещаться. Чтобы исправить повреждение, нам требовалось около двадцати земных часов — а из них прошло только семь - и только после этого мы сможем вернуться к себе домой. Итак, разобравшись со всем этим, мы вдруг обратили внимание на Вас, лежащего возле кресла без сознания. Надо Вам знать, что Вы ужасно тяжелый, но мы всё-таки как-то перетасили Вас к себе на кровать, а сами стали исправлять повреждение под выключенным «Хамелеоном», так как работать нам пришлось в наружной части средства. Но, увидев издали хозяина этого дома, мы были вынуждены опять включить эту систему и укрыться в этой ёмкости. Уважаемый землянин, как мы понимаем, Вам удалось его найти?

Я с удовольствием ответил им на этот вопрос, а заодно и осведомил их обо всём, что я делал без них, в том числе и о своём неудачном приземлении.

— Но мы ведь объясняли, что тарелка в Вашем случае будет управляться, как ваши автомобили, — сказал, выслушав меня, один из желтопузиков. — Почему Вы не нажали на тормоза?

Я опешил:

— Какие такие тормоза? Я же падал!

— Проекция посадки на режим автомобиля и есть торможение. Если бы Вы раньше управляли самолётом, тарелка модифицировалась бы более адекватно.

Я открыл рот. Желтопузик пояснил:

— Ну как бы Вам это объяснить... Наше средство передвижения адаптируется к запросам пользователя. Для комфортной эксплуатации. Для удобства то есть. Если бы Вы умели управлять самолётом, пульт управления преобразовался бы в пульт управления самолётом. Средство автоматически подстраивается под квалификацию пользователя. Мы не ожидали, что Вам и это не поможет.

Я не нашёлся, что им сказать. Теперь до меня уже дошло, почему у них в тарелке дизайн оказался настолько привычным для меня. Но во что бы она превратилась, подумал я, если бы я умел только ездить на велосипеде или, ещё хуже, и того не умел бы.

— Из-за того, что средство не затормозило,— продолжали они,— и произошла твёрдая посадка. Вот и повредился этот анализатор. Кстати, нам надо дальше его починять.

Продолжение следует